

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Доктор юридических наук, профессор
_____ Бублик В.А.

«23» сентября 2025г.

В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»
443011, г. Самара, Академика Павлова, д. 1

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Идрисова Наиля Талгатовича

«Уголовно-правовой запрет:

природа, легализация, последствия несоблюдения»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования. Как справедливо отмечает автор диссертационного исследования (стр. 6), в современном обществе остро ощущается запрос на социальную справедливость. При этом важнейшим средством обеспечения такой справедливости является право. Так, широко известно изречение древнеримского юриста Цельса, согласно которому право представляет собой «искусство добра и справедливости». Есть все основания полагать, что

Входящий № 206-2279
Дата 25 СЕН 2025
Самарский университет

в данном качестве право выступает (или, по крайней мере, должно выступать) и на современном этапе развития человеческого общества, позволяя тем самым наблюдать эволюционный переход от «права силы» к «силе права». Однако, говорить о действительной «силе права» можно только тогда, когда правовые предписания не только определяют границы дозволенного и (напротив) запрещенного поведения, но и адекватно воспринимаются адресатами таких предписаний. В этой связи диссертационное исследование Н.Т. Идрисова, в котором сам уголовно-правовой запрет рассматривается как одновременно правовой и социально-информационный феномен, а механизм реализации уголовно-правового запрета анализируется с позиции теории социального управления, представляется своевременным, а тема — отвечающей требованиям актуальности.

При этом, несмотря на применение диссертантом междисциплинарного подхода к анализу проблем, связанных с формулированием и последующей реализацией уголовно-правового запрета, заявленная тема диссертационного исследования и ее содержание **соответствуют специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»** (п. 3 «Теория уголовного права») Паспорта научной специальности, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в редакции от 24.02.2021 г. № 118, поскольку в диссертации, помимо прочего, рассматриваются функции уголовно-правового запрета и правила его регламентации, т.е. вопросы уголовно-правового регулирования через призму теории социального управления, источники уголовного права как формы объективации уголовно-правового запрета, уголовно-правовые последствия несоблюдения уголовно-правовых запретов, включая наказание и иные меры уголовно-правового характера, ставятся вопросы социальной обусловленности и эффективности уголовно-правового запрета, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовно-правовых норм, содержащих соответствующие

запреты, в том числе – с учетом новых вызовов, обозначенных диссертантом в главе 5 своего исследования.

Избранные Н.Т. Идрисовым методы научного исследования, сформулированные на стр. 13-15 введения к диссертационному исследованию, соответствуют сформулированному предмету исследования и позволяют решить заявленные им задачи. С учетом сформулированной автором парадигмы социально-информационной природы уголовно-правового запрета применение социологических методов, методов теории информации представляется не только оправданным, но и необходимым.

Следует обратить внимание на широкую теоретическую базу исследования, которая в совокупности с применяемыми методами научного познания обеспечивает достоверность выводов диссертанта. На страницах диссертации автором обобщены результаты научных трудов других исследователей по рассматриваемой проблематике, монографий, научных статей и учебных материалов. Заслуживает одобрения обращение диссертанта к трудам по общей теории права, в том числе посвященным механизму правового регулирования вообще, а также вопросам юридической техники. Оправданным с учетом междисциплинарного подхода представляется использование трудов и по иным отраслям гуманитарного знания (философии, социологии, психологии). При этом нельзя не отметить, что, анализируя труды иных ученых, диссертант исключительно корректно ведет научную полемику.

Эмпирическая база представлена, в том числе, законопроектами, а также сопроводительными материалами к ним; материалами судебной практики; результатами примененных автором диссертационного исследования социологических методов (опросы, в том числе в форме анкетирования); материалами контент-анализа научных публикаций. Вместе с тем, по нашему мнению, диссертанту не следовало указывать при характеристике эмпирической базы, действующие нормативные правовые акты, судебные позиции, нашедшие отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда

РФ, и правовые позиции Конституционного Суда РФ, отраженные в его постановлениях и определениях, поскольку это ведет к смешению нормативной и эмпирической базы диссертационного исследования, при том, что сам диссертант придает правовым позициям, отраженным в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и решениях Конституционного Суда РФ нормативные свойства, рассматривая их в качестве источника уголовного права.

Самостоятельность диссертационного исследования не вызывает сомнений. Исследование содержит новые научные результаты и положения, выносимые на публичную защиту, что свидетельствует о личном вкладе Н.Т. Идрисова в науку уголовного права.

Научная новизна диссертации заключается в разработке нового концептуального подхода к пониманию содержания уголовно-правового запрета как средства социального управления, структуры запрещающих уголовно-правовых норм, а также механизму реализации такого запрета как процесса информационного социального взаимодействия. Сделанные в работе выводы и предложения, в том числе выносимые на публичную защиту (стр. 18-27), позволяют обогатить теорию уголовного права и могут быть использованы как для целей последующих научных исследований, так и в учебном процессе.

Научная новизна проведенного Н.Т. Идрисовым исследования, в том числе, выразилась в следующем.

1. Диссертант предлагает как собственные определения ключевых уже введенных в научный оборот уголовно-правовых категорий («уголовно-правовой запрет», «иные меры уголовно-правового характера», «квалификация преступлений», «конкуренция норм» и т.п.), так и вводит в научный оборот новые категории в рамках разработанной им научной концепции («властное информационное сообщение», «легализация уголовно-правового запрета», «судебная позиция по уголовным делам» и т.п.).

2. Диссертационное исследование содержит развернутую авторскую концепцию «легализации» уголовно-правового запрета в нормах уголовного права. Несмотря на спорность использования Н.Т. Идрисовым самой категории «легализация», которая в доктрине современного права понимается в ином значении, обозначаемый данным термином процесс объективации уголовно-правового запрета в нормативном тексте получил на страницах диссертации подробную и последовательную оценку. Автором выделены принципы легализации уголовно-правового запрета, которые справедливо разделены на принципы его образования и принципы его установления (стр. 164-172 исследования). Н.Т. Идрисов выделяет этапы «легализации уголовно-правового запрета» (криминализация, пенализация, легитимация).

3. Правовая (в том числе - уголовно-правовая) норма понимается автором проведенного исследования как средство трансляции властной социальной информации (стр. 85 исследования и др.). Диссертация содержит авторское определение источника права как источника социальной информации. При этом в развитие указанной идеи Н.Т. Идрисовым выделены социальные и формально-юридические источники уголовного права (стр. 233 исследования) и определены их роли в процессе формирования социальной информации, отражающей суть уголовно-правового запрета.

4. Автором сформулированы требования к механизму закрепления запрета в формально-юридических источниках уголовного права. Соответствующие требования подразделены Н.Т. Идрисовым на материально-структурные и технико-юридические (стр. 244-245 исследования).

5. В диссертации предложено авторское видение механизма закрепления уголовно-правового запрета в актах Конституционного Суда РФ, предполагающего изменение содержания ресурса уголовно-правовой нормы или побудительного оператора в условиях действующего уголовного закона (стр. 261 исследования). Остается только сожалеть, что в

диссертационном исследовании не был рассмотрен вопрос относительно механизма закрепления уголовно-правового запрета в актах Конституционного Суда РФ в случае, если предметом конституционного нормоконтроля является не уголовно-правовая норма, а норма, содержащаяся в иных актах, признаваемых диссертантом формально-юридическим источником уголовного права. Описание такого механизма существенным образом обогатило бы проведенное Н.Т. Идрисовым исследование.

6. С учетом примененного в диссертации подхода Н.Т. Идрисовым предложено определение юридической (законодательной) техники как системы средств, приемов и инструментов, обеспечивающих адекватное текстуальное отображение запрещающей уголовно-правовой нормы в формально-юридическом источнике уголовного права, а также передачу соответствующей информации адресату уголовно-правовой нормы, обеспечивая ее беспробельность и ясность, а также применимость в процессе социального взаимодействия (стр. 266 исследования). Демонстрация тезиса относительно правил технико-юридической регламентации убедительно произведена путем построения информационных моделей отдельных уголовно-правовых норм из Особенной части УК РФ (стр. 292-296 исследования).

7. В диссертации предложено авторское видение роли судебных органов в определении содержания уголовно-правового запрета, выделены формы, в которых органы судебной власти участвуют в создании властной социальной информации, составляющей уголовно-правовой запрет (стр. 303-328 исследования). Следует согласиться, что судебная практика должна, помимо прочего, обеспечивать определенность уголовно-правового запрета, снижая тем самым энтропийность соответствующей уголовно-правовой нормы (стр. 302-303 исследования). При этом Н.Т. Идрисов справедливо рассматривает определенность уголовно-правового запрета через призму его доступности и предсказуемости. В свою очередь, доступность запрета диссертант предлагает понимать в объективном и субъективном смыслах.

Заслуживает внимания предложенное автором в русле примененного им информационного подхода понимание доступности уголовно-правового запрета в объективном смысле как гарантированной возможности реципиента получить особым образом структурированную социальную информацию о недопустимости общественно опасного акта поведения индивида и уголовно-правовых последствиях его совершения в целях регламентации собственного поведения (стр. 301 исследования).

8. Автором предложен социально-информационный подход к квалификации преступлений, что позволило диссертанту сформулировать как авторское определение указанного вида деятельности как инструмента преодоления энтропии запрещающей уголовно-правовой нормы путем отождествления властной социальной информации о недопустимости общественно опасного акта поведения человека и информации о совершенном общественно опасном поведенческом акте (стр. 339 исследования), так и выделить элементы и этапы процесса квалификации (стр. 349 исследования и далее).

9. Таким образом, обладает научной новизной примененный автором диссертационного исследования социально-информационный подход к определению критериев правильности квалификации (стр. 353 исследования). Указанный подход позволил Н.Т. Идрисову выделить виды неправильной квалификации (непреднамеренные квалификационные ошибки и преднамеренные квалификационные злоупотребления), в основу подразделения которых положены дефекты переноса или отождествления социально-значимой информации в процессе квалификации – информационные ошибки (стр. 354 исследования) и информационные искажения (стр. 357 исследования).

10. Обладает определенной научной новизной примененный Н.Т. Идрисовым информационный подход к исследованию наказания и иных мер уголовно-правового принуждения. Следует согласиться с диссертантом в том, что информация о возможности наступления неблагоприятных

последствий нарушения уголовно-правового запрета, воздействуя на правилосообразную сферу сознания человека, выступает инструментом социального управления (стр. 367-369 исследования). Не вызывает каких-либо возражений содержащийся в диссертационном исследовании тезис о том, что мера уголовно-правового характера онтологически связана с уголовным наказанием и исторически производна от него. При этом диссертант, верно, отмечает, что указанные меры, которые он включает в объем понятия «побудительный оператор уголовно-правового запрета», имеют самостоятельное социально-правовое значение и цель (стр. 377 исследования). Заслуживает поддержки также утверждение Н.Т. Идрисова о том, что соотношение уголовного наказания и иных мер варьируется в зависимости от доминирующей модели уголовного наказания (стр. 377-378 исследования).

11. Отличается научной новизной предложенное автором определение иных мер уголовно-правового характера как «отличных от уголовного наказания средств государственного правоограничительного воздействия на человека, совершившего социально опасный акт, легализованных и транслируемых УК РФ, обусловленных спецификой социально-правового устройства общества, сочетающих цели восстановления социальной справедливости, исправления, предупреждения повторных нарушений уголовно-правовых запретов, а также преследующих специальную цель восстановления социально полезных свойств и качеств личности» (стр. 380-381 исследования).

Вместе с тем, приведенное в диссертационном исследовании определение представляет не вполне удачным по следующим основаниям. Во-первых, оно не позволяет сделать однозначный вывод об отличии целей иных мер уголовно-правового характера от целей наказания, что по версии самого диссертанта служит критерием их разграничения (см. стр. 377 исследования), поскольку сформулированное определение «иных мер» включает все цели, перечисленные законодателем в действующей редакции

ч. 2 ст. 43 УК РФ. Во-вторых, логический анализ такого определения позволяет заключить, что всем иным мерам уголовно-правового характера, к числу которых диссертант относит условное осуждение, судебный штраф, конфискацию имущества, судимость, принудительные меры воспитательного воздействия и принудительные меры медицинского характера присуща специальная цель восстановления социально полезных свойств и качеств личности. Наличие данной цели у всех иных мер уголовно-правового характера не аргументировано. Напротив, Н.Т. Идрисов отмечает, что «принудительные меры медицинского характера не могут иметь цели исправления человека, поскольку связаны с дефектами сознания» (стр. 383 исследования). В действительности, с учетом содержания уголовно-правовых норм, определяющих круг лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, а также цели применения таких мер, следует заключить, что такие меры направлены, преимущественно, на излечение лица не для того, чтобы восстановить его социально полезные свойства и качества, а для того, чтобы обеспечить возможность назначения или исполнение в отношении такого лица уже назначенного по приговору суда наказания. Кроме того, конфискация с учетом действующей редакции ст. 104.1 УК РФ (изменения которой диссертант не предлагает) также вряд ли преследует указанную цель. Наличие у конфискации цели исправления (стр. 389 исследования) диссертантом не аргументировано.

12. Отличается научной новизной авторское определение «дефекта источника уголовного права» как изъяна, допущенного при трансформации уголовно-правового запрета в правовые предписания соответствующего источника уголовного права, препятствующего эффективному социальному управлению (стр. 398 исследования). Однако при этом автор, увы, не делает четких различий между дефектами содержания (т.е. «изъянов» самой нормы как правила поведения) и дефектами формы (т.е. «изъянов» формы воплощения такого правила в юридическом тексте). В связи с этим Н.Т.

Идрисов без должного обоснования относит к дефектам источника (стр. 401 исследования) то, что, по нашему мнению, относится к дефекту самой уголовно-правовой нормы, т.е. содержанию уголовно-правового запрета (например, неправильный выбор цели и задач правового регулирования в соответствующей сфере, неадекватное понимание и отображение социальных интересов, подлежащих уголовно-правовой охране и т.п.).

13. Отличается новизной подход к определению отдельных дефектов нормативных предписаний (коллизии, неудавшейся конкуренции уголовно-правовых норм, пробелов). Однако, при этом сам термин «неудавшееся конкуренция» представляется не уместным. Конкуренция – это состояние, возникающее между нормами права. Состояние, по нашему мнению, не может быть удавшимся или не удавшимся. При этом в самом диссертационном исследовании (стр. 408-411) отсутствуют какие-либо аргументы в пользу использования указанного термина. Кроме того, если есть «неудавшаяся» конкуренция должна быть конкуренция «удавшаяся», не являющаяся, исходя из логики рассуждений диссертанта, дефектом нормативного предписания. Однако, из диссертационного исследования не ясно, какой критерий позволяет однозначно судить о том, «удалась» конкуренция или нет, соответственно, что следует понимать под такой «удавшейся» конкуренцией, в чем ее сущностное отличие от «коллизии», которая также отнесена диссертантом к «юридическим дефектам источника уголовного права» (стр. 403-408 исследования).

14. Однозначно заслуживают внимания отличающиеся новизной положения относительно необходимости прогнозирования противодействия уголовно-правовым запретам с использованием когнитивного подхода (стр. 439 исследования и далее). Данный вид прогнозирования автор диссертационного исследования справедливо считает видом юридического прогнозирования. Отличается новизной авторская трактовка данного вида прогнозирования как научно обоснованного предвидения возможным форм, способов и интенсивности действий, направленных на обход, нарушение или

нейтрализацию уголовно-правовых запретов, а также оценка их потенциальной эффективности и разработка рекомендаций по предупреждению и пресечению такого противодействия (стр. 448 исследования). Применение социально-информационного и когнитивного подходов позволило вывести формулу прогнозирования противодействия уголовно-правовым запретам (стр. 449-453 исследования) и программу прогнозирования на примере отдельных уголовно-правовых запретов (стр. 454-459 исследования). Особое значение имеет проведенный диссертантом анализ возможности криминального применения искусственного интеллекта в целях противодействия уголовно-правовым запретам (стр. 460-464 исследования). Данный анализ способен предопределить вектор последующих научных разработок в области уголовного права.

Практическая значимость диссертационного исследования Н.Т. Идрисова заключается, прежде всего, в возможности использовании разработанных диссертантом правил технико-юридической регламентации уголовно-правового запрета в процессе правотворческой деятельности. Кроме того, заслуживают внимания и потому могут быть использованы в процессе правоприменительной деятельности предложенные диссертантом правила квалификации преступлений. Особого внимания заслуживает разработанный Н.Т. Идрисовым механизм прогнозирования противодействия уголовно-правовым запретам.

Структура диссертации соответствует сформулированным во введении целям и задачам исследования. Материал в диссертации расположен в логической последовательности, обладает внутренним единством. Диссертация выполнена в научно-публицистическом стиле. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих в совокупности шестнадцать параграфов, заключения, списка литературы из восьмисот пятидесяти трех наименований и четырех приложений, в которые вынесены результаты проведенных автором социологических исследований (анкетирование и его результаты).

Оформление диссертации соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат диссертации отражает основные положения диссертации и соответствует ее содержанию.

Диссертационное исследование Н.Т. Идрисова прошло необходимую **апробацию**. Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», где прошло ее рецензирование и обсуждение. Основные результаты научного исследования нашли отражение в научных публикациях диссертанта, в том числе в 2 монографиях и 26 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из которых – 17 статей в журналах, отнесенных к категориям K1 и K2. Концептуальные положения диссертации отражены в выступлениях автора на 24 научно-практических конференциях.

Вместе с тем, диссертация не лишена отдельных недостатков.

1. Определяя, что основаниями возникновения уголовно-правового запрета является социальный интерес к правовой охране фундаментальных основ жизнедеятельности и безопасности человека, общества и государства, а также стабильности социума и его онтологии (консервативное основание), и социальный интерес к развитию социальных связей, социальному прогрессу (динамическое / инновационное основание) (стр. 20, 135 исследования), Н.Т. Идрисов не поясняет, что именно он понимает под таким интересом. Вместе с тем, сам термин «интерес» с точки зрения русского языка является полисемичным.

2. Не вполне ясна и нуждается в дополнительной аргументации позиция диссертанта относительно правовой природы актов судебной практики, выражающих судебные позиции. Согласно тексту диссертации, такие акты выступают нетипичным источником уголовного права в его формально

юридическом смысле (стр. 261 исследования). При этом на стр. 237 исследования диссертант предлагает понимать с информационной точки зрения под формально юридическим источником уголовного права «письменный документ на бумажном носителе, *характеризуемый как нормативный правовой акт*, в котором содержится уголовно-правовая властная социальная информация, созданная, сохраненная и передаваемая посредством системы знаков и символов (текст), образующих смысловое и формально-юридическое содержание этой информации и ее государственно-властное значение для адресата нормы». Соответственно, можно сделать умозаключение, что содержащиеся судебные позиции по уголовным делам акты судебной практики следует относить к нормативным правовым актам. Вместе с тем, такое суждение противоречит позиции, давно устоявшейся в общей теории права. Тем более что сам диссертант отмечает, что «механизм закрепления уголовно-правового запрета в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ предполагает *не законодательный*, но фактически сложившийся способ объективизации общеобязательной властной социальной информации о недопустимости социально опасного акта поведения человека и негативных уголовно-правовых последствиях совершения такого акта» (стр. 22, 259 исследования).

3. Нуждающимся в дополнительной аргументации в ходе публичной защиты представляется отнесение к формам участия судов в создании властной социальной информации интерпретационной деятельности суда, предполагающей осмысление уголовного запрета судом. Как следует из диссертации такая интерпретация производится при разрешении судом конкретного уголовного дела (*«при выявлении и принятии наиболее правильного и справедливого судебного решения»* - стр. 304 исследования), т.е. уже после совершения деяния, нарушающего установленный уголовно-правовой запрет, когда властная социальная информация уже была создана и воплощена в тексте формально юридического источника уголовного права.

4. Оказался не рассмотрен вопрос, в каком правовом качестве выступают поощрительные нормы, например, стимулирующие правомерное постпреступное поведение лица. Можно ли говорить, что содержащиеся в таких нормах уголовно-правовые последствия в виде исключения уголовной ответственности (например, в случае добровольного отказа или при соблюдении условий правомерности причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния) или освобождения от нее (например, при деятельном раскаянии виновного или возмещении причиненного преступлением ущерба) также выполняют роль побудительного оператора? Если да, то, к какому виду побудительных операторов по классификации диссертанта они относятся? Ответ на соответствующие вопросы, по мнению ведущей, организации, диссертанту следует дать во время публичной защиты проведенного им исследования.

5. Из текста диссертации невозможно сделать однозначный вывод о соотношении используемых диссертантом категорий «меры уголовно-правового характера», «меры уголовно-правового воздействия», «меры уголовно-правового принуждения», «меры уголовной ответственности». Показателем отмеченной нами терминологической неопределенности является, например, следующий фрагмент текста диссертационного исследования: «...наступают негативные последствия в виде применения *мер уголовно-правового принуждения* на человека. Таким образом, воздействие побудительного оператора на функциональную систему целостного поведения человека *мерами уголовно-правового воздействия* должно сформировать в нейронах субъекта спайк (извлечение из памяти), содержащий информацию о негативном характере опасных вариантов поведенческого акта и возможных последствиях такого поведения. В уголовно-правовой реальности данное положение реализуется через специальное предупреждение совершения преступлений как цели уголовного наказания и *иных мер уголовно-правового воздействия*». (стр. 212-213 исследования). В связи с этим хотелось бы, чтобы диссертант обозначил свое

видение по следующим вопросам: всегда ли уголовно-правовому воздействию свойственен принудительный характер? Возможно ли информационное уголовно-правовое воздействие вне принуждения? Равным образом, все ли меры уголовно-правового характера являются принудительными? Возможна ли реализация мер уголовно-правового воздействия и уголовно-правового принуждения вне рамок уголовной ответственности (особенно с учетом однозначного отнесения диссертантом к числу иных мер уголовно-правового принуждения принудительных мер медицинского характера)?

6. Не удачным представляется авторское определение киберпреступления «как общественно опасного деяния, совершаемого в *отношении* или с использованием информационно-коммуникационных технологий (включая сеть «Интернет», компьютерные системы и устройства, программное обеспечение, виртуальное пространство, данные) в качестве *объекта*, предмета или *инструмента*, *среды* или *посягательства*, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда личности, обществу или государству (стр. 475 исследования). С точки зрения устоявшихся в доктрине уголовного права представлений об элементах и признаках состава преступления не понятно, что означает фраза «деяние, совершенное в отношении информационно-коммуникационных технологий», в каком юридически значимом качестве такие технологии выступают с точки зрения состава соответствующего киберпреступления. Аналогичным образом, не аргументирован каким-либо образом тезис диссертанта, каким образом информационно-коммуникационные технологии могут выступать в качестве объекта, инструмента, среды или тем более самого посягательства. Также невозможно сделать однозначный вывод о том, что Н.Т. Идрисов предлагает понимать под инструментом или средой применительно к признакам киберпреступления, какой признак состава соответствующего преступления тем самым характеризуется.

Впрочем, отмеченные выше замечания не затрагивают общую положительную оценку диссертации, которая представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области исследования правовой природы уголовно-правового запрета, его воплощения в формально-юридических источниках уголовного права и последствий его несоблюдения.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация на тему «Уголовно-правовой запрет: природа, легализация, последствия несоблюдения» удовлетворяет требованиям, установленным п. 9-11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 (в редакции Постановления от 16.10.2024), а ее автор – Идрисов Наиль Талгатович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки».

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права имени М.И. Ковалева, кандидатом юридических наук (научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)) Ткачевым Игорем Олеговичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права имени М.И. Ковалева Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» 23.09.2025г. (протокол заседания кафедры № 2).

Заведующий кафедрой
уголовного права имени М.И. Ковалева
доктор юридических наук, профессор

Зинаида Александровна Незнамова

«23» сентября 2025 г.

Контакты:

Почтовый адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23

Телефон: 8-343-375-08-46

Адрес электронной почты: uglaw@yandex.ru, upravo@usla.ru

